

ВАШИМ, ТОВАРИЩ, СЕРДЦЕМ И ИМЕНЕМ...

карты!

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИЯ
Г. МОСКВА

18 ИЮН 1957

Нет в стране театра, работа и искания которого в нынешнем сезоне не проходили бы под знаком столетия со дня рождения В. И. Ленина. Значительное место на сценических подмостках, естественно, занимают сегодня спектакли, непосредственно воссоздающие образ Владимира Ильича, рисующие различные этапы его жизни и деятельности. Встреча с образом вождя в искусстве — это живой, вдохновляющий пример, равного которому по силе воздействия на людей не сыскать ни в прошлом, ни в настоящем. Но это требует от театров, обращающихся к ленинскому образу, и особой взыскательности к своему творчеству.

Примером такой взыскательности является постановка в Москве Театром имени Евг. Вахтангова пьесы Н. Погодина «Человек с ружьем». Произведение о социалистической революции, написанное Н. Погодиным без малого три с половиной десятилетия назад, прозвучало в столкновении режиссера Е. Симонова с новой идейной, эмоциональной силой.

Впервые встретившийся с образом Ленина на сцене, М. Ульянов дает нам возможность ощутить огромность ответственности, принятой Ильичем, возглавившим молодое Советское государство, окруженное вражеским козлом. Артист подчеркивает в образе вождя острый, реалистический ум, железную, концентрированную волю. Он показывает, что Ильичу чужды, враждебны любые прекраснотупные иллюзии, любой либерализм, примиренчество не только к открытым или скрытым врагам, но и к бездельникам, ротозеям, любителям псевдореволюционной фразы, ибо все это в конечном счете преступно, может обернуться гибелью Республики Советов.

В воплощении Н. Гриценко Иван Шадрин, этот «че-

ловек с ружьем», солдат-окопник, поначалу еще очень наивен. Только несправедливая, бессмысленная война «за чей-то чужой интерес» ему «изъела всю душу», и сердце его как бы распахнуто навстречу идеям мира и социальной справедливости. Уже в окопах первой империалистической Шадрин — Гриценко обостренно отзывчив на каждое слово большевистской правды, воспринимает ее как свою собственную, лично им выстраданную. Встреча же с Лениным превращает Шадрина в сознательного защитника революции, открывает перед ним смысл и перспективу жизни.

Спектакль вахтанговцев, в котором заняты почти все ведущие мастера труппы, является, на мой взгляд, одним из самых заметных событий юбилейного сезона. Юрны успеха вахтанговцев следует искать в том, что коллектив пошел не по линии иллюстрации широко известных исторических событий и фактов, а по линии их глубокого осмысления, раскрытия внутренней взаимосвязи частных человеческих судеб, их сплавленности в одном слове, в одном понятии — революции.

И именно иллюстративность является главным недостатком спектакля Малого театра «Признания», поставленного режиссером Р. Капляном, иллюстративность, в значительной степени лежащая в основе самой пьесы, написанной С. Дангуловым по мотивам своего романа «Дипломаты». Спектакль, как и пьеса, распадается на ряд эпизодов, вращающихся вокруг истории братьев Репниных — Николая и Ильи. Один из них, Николай, начинает сотрудничать с Советской властью и в этом находит для себя жизнь, осуществление собственного призвания, другой погибает от пустоты и отчаяния, бессмысленности существования, не освещенного большой, значительной идеей. Но внутренние истоки

поведения братьев, все нарастающего между ними конфликта ни пьеса, ни спектакль не раскрывают, тем более что образ Ильи, созданный М. Царевым, намного человечески крупнее, интереснее, духовно богаче, нежели образ Николая, созданный Н. Подгорным.

Для Ю. Каюрова, играющего в «Признаниях» роль Ленина, это не первая встреча с образом вождя. Однако результаты, достигаемые артистом при работе над ленинским образом в кино, в частности в новом фильме «Кремлевские куранты», более значительны, чем в театре. На сцене сразу Ильича в воплощении Ю. Каюрова в значительной степени недостает внутренней масштабности, рождаемой могучим интеллектном вождя, самим характером, содержанием и направлением ленинских мыслей.

Среди театров, обратившихся в нынешнем сезоне к пьесам о Ленине, — Волгоградский областной драматический имени М. Горького, поставивший пьесу А. Штейна «Между ливнями».

Несмотря на то, что пьеса Штейна верно истолкована режиссером И. Петровым, спектакль все же оказывается ниже творческих возможностей одного из крупнейших театральных коллективов страны. Наряду с несомненно свежими актерскими работами в нем много фигур, знакомых по разным спектаклям самых разных театров. Играющий роль В. И. Ленина Г. Глинецкий не всегда убеждает логикой мысли, недостаточно передает огромное обаяние Ильича. В сцене же, рисующей Ленина ночью, во время бессонницы, артист не только не преодолевает слабости, даже фальши литературного материала, но, напротив, усугубляет их. Было бы неверно не видеть в спектакле в работе исполнителя роли Ленина сильных сторон. Но еще более неверным было бы некритическое отношение к сторонам слабым.

Взыскательность и бескомпромиссность необходимы и тогда, когда театры, не показывая образа Ленина непосредственно на сцене, вместе с тем рисуют картины жизни, озаренные отсветами ленинского гения.

Показательны в этом смысле спектакли «Артем» А. Хазина в Ленинградском театре драмы имени А. С. Пушкина и «У времени в плену» А. Штейна в Московском театре Сатиры. Первый спектакль воссоздает образ известного большевика-ленинца Федора Андреевича Сергеева (Артема), второй — замечательного советского писателя-коммуниста Всеволода Вишневского. Благодаря талантливой режиссерской работе В. Эренберга и А. Даусона в Ленинграде и В. Плутча в Москве, сильным актерским ансамблям оба спектакля хорошо смотрятся, благодарно принимаются зрителями.

Но кто основные герои пьесы «У времени в плену»? Выходы из дворянской среды Всеволод и Лариса, вчерашний крестьянин Сысоев. Таким образом, хотел этого автор или не хотел, рабочий класс как главная движущая сила революции остается за пределами пьесы. Самый же путь Всеволода к идее социалистической революции, к ленинской партии в пьесе не раскрыт. И, кстати, ни звука не говорится в пьесе о том, что Всеволод — большевик, убежденный приверженец Ленина. Возможно, автору все это представлялось само собой разумеющимся. Однако где и как провести грань между бессознательным умолчанием о самом главном в человеческой судьбе и боязнью определенности?

А. Миронов в роли Всеволода и А. Папанов в роли Сысоева — отличные актерские работы. В их героях

много обаяния, внутренней страстности, благородной силы. Но даже Лариса (Т. Ичюкович) — не случайное поражение актрисы, а честное следование замыслу автора. Не героическая женщина революция, а инфантильная девушка, оказавшаяся в условиях суровой революционной действительности. — вот суть этого образа.

И в «Артеме» связь главного героя с рабочим классом, с партией большевиков, черты большевистского руководителя и организатора автором пьесы показаны слабо. Иное дело, что И. Горбачев, играющий эту роль, создает образ человека незаурядного обаяния и подкупающей одаренности, преданного всем сердцем революции.

Слова В. Маяковского «Вашим, товарищ, сердцем и именем...» имеют прямое отношение не только к пьесам и спектаклям, непосредственно воссоздающим образ Владимира Ильича, но и к любому из произведений нашего сценического искусства, стремящемуся запечатлеть величие социалистической революции, социалистического идеала. Выразить в событиях революции главное, передать правду истории во всей ее подлинности и суровости, ничего не приукрашивая, — вот задача театра, обращающегося к этой теме. Следует поэтому особо заострить внимание на том, что историческая правда о социалистической революции не может быть достигнута и выражена в произведениях искусства без показа рабочего класса как ее ведущей, определяющей силы.

В нынешнем сезоне театром нашим одержаны серьезные идейные и творческие успехи. Однако имеются и определенные издержки на пути передачи исторической правды. Главным условием передачи исторической правды в произведениях искусства являются коммунистическая партийность, ясная и четкая идейная убежденность их создателей.

Юр. ЗУБКОВ.